

УДК 316.485
ББК 60.55
Р-98

Рядчикова Елена Николаевна, академик Академии педагогических и социальных наук, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», т.: 8(903)4475925;

Никтовенко Елена Юрьевна, аспирант, преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова», т.: 8(918)3333348.

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРЕМИЙ (рецензирована)

Изучаются взгляды лингвистов на семантику и прагматику языковых единиц, их коммуникативно-прагматическую функцию, на отнесение конфликта к явлениям языка и речи. Отражены интенциональные установки, иллокутивные значения, ценностные представления, провоцирующие либо нивелирующие конфликт в речи. Показана необходимость включения в паремические характеристики паремий конфликтогенности, структура коммуникативной стратегии конфликтосодержащих паремий.

Ключевые слова: конфликт, паремия, прагматика, семантика, оценка.

Ryadchikova Elena Nicholaevna, academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Doctor of Philology, professor of the Department of General and Slavic-Russian linguistics of FSBEI HPE "Kuban State University," tel.: 8 (903) 4475925;

Niktovenko Elena Yurievna, post graduate student, lecturer of the Department of Foreign Languages FSBEI HPE "State Maritime University named after adm. F.F. Ushakov", tel.: 8 (918) 3333348.

CONTENTIOUSNESS AS A PRAGMATIC FEATURE OF PROVERBS (Reviewed)

The views of linguists on the semantics and pragmatics of language units, their communicative and pragmatic function, on the relation of conflict to the phenomena of language and speech have been investigated. Intentional installations, illocutionary meanings, value ideas that provoke or level the conflict in speech have been reflected. The necessity of inclusion in the proverbs of conflicts in paremia characteristics, the structure of communication strategies of conflict containing proverbs has been shown.

Keywords: conflict, proverbs, pragmatics, semantics, assessment.

Термин «паремия» имеет широкое и узкое толкования. Мы придерживаемся первого, в соответствии с которым с состав паремий включаются устойчивые выражения, в том числе фразеологизированные, пословицы, поговорки, афоризмы.

Основное назначение паремиологических единиц в речи – служить средством повышения экспрессивности текста, средством выражения оценки и характеристики ситуации, эмоционального и/ или прагматического отношения» [1, с. 11]. Вместе с тем ряд ученых говорит о возможности и даже необходимости разграничения семантики и прагматики в языковых единицах. Так, А. Вежбицкая настаивает на недопустимости подмены одного из этих понятий другим [2, с. 139]. Н.Н. Амосова видела необходимость в разграничении у языковых единиц целостного значения и разного рода прибавочных смыслов: «Этот прибавочный смысл представляет собой... семантическое добавление, не отменяющее и не затемняющее собой основное содержание данного сочетания слов, а напластывающееся на него в качестве невысказанного вывода» [3, с. 96]. Аналогично

этому Г.В. Колшанский писал о том, что прагматика есть реализация семантических потенций языковой единицы, поэтому «семантический потенциал языковой единицы, способный реализовываться в контексте употребления, может быть назван коммуникативно-прагматическим» [4, 7]. Л.А. Лебедева и С.Ю. Замай отмечают, что носители языка эмпирически различают семантическую и прагматическую функцию устойчивого сравнительного оборота, исходя из коммуникативных целей его употребления [5, с. 129]. Таким образом, в языковых единицах возможно различать два вида прагматики: «внешнюю» и «внутреннюю». «Внешняя», «привнесенная» прагматика возникает благодаря погруженности единицы в дискурс, в ситуацию общения и заключается «в выражении говорящим своего восприятия и оценки конкретных предметов, явлений, каких-либо свойств или же отношений между объектами языкового отражения своего отношения к содержанию сообщения и к его адресату, а также в достижении прагматического эффекта, призванного оказать воздействие на адресата речи» [5, с. 131]. Т.А. Ширяева полагает, что коммуникативно-прагматическая функция высказывания может проявляться в том, чтобы в ходе подачи информации не только информировать адресата об определенных социальных, экономических или политических фактах, но и оказывать на аудиторию определенное заданное воздействие через «содержательно-концептуальную информацию», подаваемую в виде описания событий и фактов [6, с. 62].

Помимо оценки, творимой говорящим в речи, выделяют готовую прагматическую оценку, встроенную непосредственно в содержательную сторону языковых единиц и имеющую, тем самым, постоянный статус в языке [7, с. 136]. Именно это позволяет утверждать, что устойчивые сравнения, будучи экспрессивными по своей природе, функционируют в языке именно как единицы, выполняющие прагматическую функцию [5, с. 132].

Мы полагаем, что в число разновидностей прагматических характеристик паремий входит и **конфликтность** – явная или скрытая: тогда паремия содержит либо саму конфликтную ситуацию, либо указание на нее, на условия ее возникновения. Паремия как явление речи способна спровоцировать конфликт как речевое и/или неречевое действие собеседников.

Закономерно возникает вопрос: конфликт – это явление языка или речи? Какую роль в нем играют и какой статус приобретают устойчивые единицы?

О.Г. Бараева относит выражения конфликта к явлениям языка и указывает, что концептуализация понятия «конфликт» находит множественные выражения в языке посредством лексических и фразеологических единиц в виде представленных в них признаков отношения к конфликтам [8]. По отношению к конфликтосодержащим антиномичным афоризмам К.М. Тангир придерживается иного мнения; она отмечает, что конфликт, представленный в афоризмах, не языкового характера, т.к. афоризмы выстроены в соответствии с правилами русского языка, и не прагматического характера; такой конфликт носит ментально-дискурсивный характер, «так как он выражает столкновение представлений, определенных стереотипов мышления, поведения, общения и направлен не непосредственно на язык, не внутрь личности-адресанта, а вовне, в дискурсе, создаётся для адресата» [9, с. 73].

Интересно, что, по-своему трактуя понятие «конфликт», В.С. Третьякова конфликтом называет только конфликт между участниками коммуникации, «если речевые действия одного из них направлены против другого с целью упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и т.п., когда речевое общение строится не на основе принципа сотрудничества (постулаты Г.П. Грайса), а на основе противоборства» [10, с. 223]. Иными словами, исследователь придаёт конфликту только **речевой** статус, отказывая в наличии такового единицам языка. Однако далеко не все ученые разделяют это мнение. Так, Н.Д. Голев говорит о **языко-речевом конфликте** и отмечает, что это – фундаментальное лингвистическое понятие, т.к. по своей сути любой речевой акт конфликтен. Ученый объясняет это тем, что в конфликте находятся форма и содержание,

эксплицитное и имплицитное содержание, замысел и воплощение, разные смыслы одной единицы и т.д. [11, с. 38]. Т.С. Непшекуева применительно к художественному тексту придерживается того же мнения: «Конфликтные речевые действия могут быть выражены как в речи персонажей, так и в авторской речи художественных произведений, иметь различную текстовую протяженность и содержаться практически во всех речевых актах» [12, с. 78]. Последнее позволило И.В. Горбань в диссертационном исследовании предположить и аргументированно доказать наличие конфликтологического компонента практически в любой паремической единице [13, с. 133] – при соответствующих условиях общения коммуникантов, при определённой настроенности автора речи и/или ее адресата.

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский репрезентацию аспектов конфликта во фразеологизмах считают возможным представить как семантическое поле, под которым они понимают совокупность единиц, объединенных общим нетривиальным семантическим признаком. Ученые указывают: «Поскольку фразеологизмы представляют собой единицы словаря, то и в сфере фразеологии также выделяются семантические поля ... Во фразеологической системе представлены отношения причины-следствия, фазовости состояния или действия и ряд других неиерархических отношений. Например, существует группа фразеологизмов, которые описывают различные этапы развития конфликта и различные виды конфликта. Так, идиома *бросить перчатку* указывает на начало конфликта, *подливать масло в огонь* – на его углубление. Конец конфликта обозначается идиомами *идти на попятную, спустить на тормозах, закурить трубку мира*» [14].

Рассматривая пословицы и поговорки как речевые действия, т.е. с позиций теории речевых актов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, ученые выявляют определенные интенциональные установки – совет, упрек, предостережение, угрозу, которые ситуативно могут продуцировать конфликт либо нивелировать его. «Паремии способны выступать в художественном дискурсе в роли скрытого или явного конфликтогена. Классификация конфликтогенности паремических единиц включает следующие параметры: а) конфликтогенность и в собственно иллюкуционных установках паремии, и в ее дискурсивной реализации; б) конфликтогенность паремии в дискурсе; в) паремия как вероятный конфликтоген; г) конфликтогенность паремии как перлокутивная реакция на оскорбление» [13, 5]. Конфликтогенность в художественном дискурсе могут проявлять пословицы и поговорки с иллюкутивным значением угрозы, интенциями совета, предостережения, парирования и т.д. В некоторых речевых ситуациях конфликтогенами могут быть проявления радости и спокойствия [15, с. 105].

Исследователи утверждают, что конфликты возможны также между нормами, ценностями, поскольку ценности разных социальных слоев выражают особенности социальных функций, выполняемых той или иной социальной группой, в них представлены желательные варианты общественного устройства. Именно поэтому нередко встречаются пословицы и афоризмы, содержащие мораль и жизненные позиции небольших групп населения [16, с. 67].

Итак, паремии могут служить своеобразным справочником по конфликтологии: они способны предупреждать о возможности конфликта, называть конкретные случаи и причины его появления, давать рекомендации об оптимальном поведении в конфликтной ситуации и о том, как следует избегать конфликтов.

Относительно *прагматической функции* устойчивых единиц ученые заметили, что паремия, даже содержащая конфликт, может представлять «мотивацию поведения действующего лица, индуцирует движущие им чувства и мысли» [17, с. 96]. Паремические единицы наряду с иными языковыми единицами и невербальными средствами участвуют в создании конфликтного дискурса. Но проявляют они контекстуально различные потенции: могут являться и «зоной конфликта», и «миротворческим контингентом» одновременно. Все зависит от конкретной ситуации, конкретных условий, сопровождающих процесс общения» [17, с. 154].

Подчеркнем еще раз специфику конфликтогенности как явления, процесса, акта,

могущего быть направленным в речевом акте противоположные стороны. Это тем более важно акцентировать, так как коммуникативно-прагматический эффект содержащих конфликт паремий заключается в том, что они могут и привести к конфликту, и предупредить его возникновение или развитие. В этом заключается *один из парадоксов коммуникативно-прагматического эффекта паремий* данного вида.

Употребление конфликтсодержащих паремий реализует определенную коммуникативную стратегию говорящего, в большинстве случаев – воздействие на собеседника посредством убеждения с помощью аргументации с целью получить перлокутивный эффект. Для начала паремия информирует о чем-либо. Убеждающим аргументом выступает не только лексика и логика паремии, но и сама паремия как обобщенная, традиционно сложившаяся народная мудрость, поскольку «существенную роль в создании положительного перлокутивного эффекта играет когнитивный компонент традиционности в системе человеческих представлений ...» [18, с. 146].

Таким образом, *структуру коммуникативной стратегии конфликтсодержащих паремий* можно представить в следующем виде: интенция – информация – аргументация – убеждение – воздействие – перлокутивный эффект.

В других случаях – когда говорящим интенционально не преследуется перлокутивный эффект – конфликтсодержащие паремии имеют коммуникативно-прагматический эффект подытоживания сообщаемого. Тогда употребление конфликтсодержащей паремии призвано либо укрепить, подтвердить авторитет говорящего, либо сыграть роль утешителя, дескать, не один я один такой, не со мной одним (с вами) такое случается.

Литература:

1. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010.
2. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 133-152.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.
5. Лебедева Л.А., Замай С.Ю. Соотношение семантики и прагматики в лексикографическом представлении устойчивых сравнений // Материалы междунар. науч.-лингвист. конф. Майкоп, 2005. Ч. 1. С. 127-133.
6. Ширяева Т.А. Язык как средство конструирования социальной реальности // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь, 2009. Вып. 7. С. 61-67.
7. Апресян В.Г. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
8. Бараева О.Г. Концептуализация понятия «конфликт» в русской национальной картине мира второй половины XX в. – начала XXI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009.
9. Тангир К.М. Русские антиномические афоризмы: рече-языковые аспекты конфликтности и парадоксальности: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2007.
10. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского гос. ун-та. 2003. № 27.
11. Голев Н.Д. Конфликтность и толерантность как универсальные лингвистические категории // Лингвокультурологические проблемы толерантности: тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2001. С. 37-41.
12. Непшекуева Т.С. Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2006.
13. Горбань И.В. Роль паремий в речевых актах (на материале языка русской художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2010.
14. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Семантические отношения во фразеологии //

Труды междунар. конф. «Диалог 2011». Балканская Русистика. URL: [http:// www.dialog-21.ru/dialog2011/materials/pdf/7.pdf](http://www.dialog-21.ru/dialog2011/materials/pdf/7.pdf).

15. Рядчикова Е.Н., Непшекуева Т.С., Боева Е.Д. Спокойствие и радость собеседника как конфликтоген // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Сочи, 2004. Вып. 5. С. 104-111.

16. Копыленко М.М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1989.

17. Сидорков С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2003.

18. Кулькова М.А. Коммуникативные стратегии и тактики убеждения в пословичном дискурсе // Политика в зеркале языка и культуры. М., 2010. С. 145-150.

References:

1. Seliverstova E.I. *Russian proverb in paremia space: stability and variability (linguistic aspect): abstr. dis. ... Dr. of Philology. SPb., 2010.*

2. Vezhbitskaya A. *Comparison - graduation - metaphor // The theory of metaphor. M., 1990. P. 133-152.*

3. Amosova N.N. *Fundamentals of English phraseology. L., 1963.*

4. Kolshanskiy G.V. *Communicative function and structure of the language. M., 1984.*

5. Lebedeva L.A., Zamay S.Y. *The ratio of semantics and pragmatics in lexical representation of stable comparisons // Proceedings of the Intern. scientific and linguistic conf. Maikop, 2005. Part 1. P. 127-133.*

6. Shiryaeva T.A. *Language as a means of constructing social reality // Language. Text. Discourse. Stavropol, 2009. Iss. 7. P. 61-67.*

7. Apresyan V.G. *Integral description of the language and systemic lexicography. M., 1995.*

8. Baraeva O.G. *The conceptualization of "conflict" in the Russian national picture of the world of the second half of XX cent. – beg. of the XXI cent.: abstr. dis. ... Cand. of Philology. Krasnodar, 2009.*

9. Tangir K.M. *Russian antinomic aphorisms: speech and linguistic aspects of conflict and paradox: dis. ... Dr. of Philology. Krasnodar, 2007.*

10. Tretyakova V.S. *Conflict as a phenomenon of language and speech // Proceedings of the Ural State Univ. 2003. № 27.*

11. Golev N.D. *Conflict and tolerance as universal linguistic categories // Linguistic and cultural problems of tolerance: reports of Intern. Scient. Conf. Ekaterinburg, 2001. P. 37-41.*

12. Nepshekueva T.S. *Intrapersonal conflict as a linguistic phenomenon: dis. ... Dr. of Philology. Krasnodar, 2006.*

13. Gorban I.V. *The role of proverbs in speech acts (based on the language of Russian literature): dis. ... Cand. of Philology. Krasnodar, 2010.*

14. Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. *Semantic relations in phraseology // Proceedings of the International. Conf. "Dialogue 2011". Balkan Russian Studies. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2011/materials/pdf/7.pdf>.*

15. Ryadchikova E.N., Nepshekueva T.S., Boeva E.D. *Serenity and joy of the interlocutor as a conflict gene // Lingvorithoric paradigm: theoretical and applied aspects. Sochi, 2004. Iss. 5. P. 104-111.*

16. Kopylenko M.M., Popova Z.D. *Essays on the common phraseology. Voronezh, 1989.*

17. Sidorkov S.V. *Proverbial paremias as a factor in the structural and semantic organization of discourse: dis. ... Dr. of Philology. Krasnodar, 2003.*

18. Kulkova M.A. *Communication strategies and tactics of persuasion in proverbs discourse // Politics in the Mirror of language and culture. M., 2010. P. 145–150.*